

РАЗДЕЛ 1
СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ВЕСТФАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (1648–1789 гг.). ВЕНСКАЯ СИСТЕМА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1815–1914 гг.)

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НОВОЙ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ФОРМАТЕ ВЕСТФАЛЬСКОЙ
СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1648–1789 гг.):
ИСТОРИЧЕСКИЙ, ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ДИСКУРСЫ

В.Г. Циватый (Киев)

Новая Вестфальская система международных отношений (1648–1794 гг.) дала стимул институционализации и инструментализации новой дипломатии раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) в темпоральном измерении.

События Тридцатилетней войны (1618–1648), предшествующие важнейшим дипломатическим переговорам в Вестфалии, а также сам Вестфальский конгресс 1648 года, его результаты и исторические последствия, уже более трёхсот лет привлекают пристальное внимание историков, политиков, дипломатов различных государств мира. За последние годы в разных странах отмечается рост интереса научной общественности к историческим реалиям эпохи раннего Нового времени, а особенно – политико-дипломатических событий Вестфальского (1648) и Венского (1814–1815) конгрессов [4; 6, с. 229–246].

Международные отношения в истории Европы и мира прошли ряд сложных этапов. От сильного влияния религиозных и династических принципов они постепенно приобретали современный светский характер. Генри Киссинджер по этому поводу писал: «Когда рухнула концепция единства, государства Европы, которые рождались (институционализировались), стали нуждаться в любом политическом принципе межгосударственных отношений, который бы оправдывал их политико-дипломатические запросы и регулировал бы взаимоотношения между ними. Они нашли его в концепции *raison d'état* и равновесии политических сил. Одно зависело от другого» [3, с. 47].

Для эпохи раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) характерный объективно обусловленный процесс институционального оформления внешней политики, моделей дипломатии и дипломатических служб государств Европы. Для изучения этих исторических процессов, явлений и событий автор

предлагает к ранее существующим исследованиям подойти с новых методологических основ, а именно – использовать теорию институтов и институциональных изменений в политических и дипломатических системах [9].

Важным институциональным этапом усиления межгосударственных отношений по итогам Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.), и, соответственно, итогового мирного договора – Вестфальского (1648 г.), стало становление Вестфальской системы международных отношений (1648–1794 гг.) и усовершенствованной политико-дипломатической системы. Вестфальский мир обеспечил юридические основы для институционального закрепления ряда новых принципов и институтов международного права, формирования и трансформации ранее существовавших постоянных дипломатических представительств в Европе, определения режима иностранцев, перехода к эпохе буржуазного международного права и тому подобное [5].

Главным катализатором европейских международно-политических событий XVII века послужила Тридцатилетняя война (1618–1648) и её итоги, зафиксированные в документах Вестфальского конгресса (1648). Вестфальский мир четко закрепил принципы «государственного интереса» и констатировал институциональное закрепление наций в Европе [1, с. 11–78].

Характер Вестфальского мира 1648 года, который добавил нового институционального вида и повысил значение европейскому нормативному порядку, создал новое идейное, а позднее и политико-дипломатическое пространство. Вестфальский мир впервые в европейском масштабе открыл то, что политика может быть технологией улаживания конфликтов в темпоральном измерении [1, с. 66–78; 2]. Именно с этого времени в качестве главной формы политической организации общества повсеместно утверждается национальное государство (в западной терминологии – «государство-нация»), а доминирующим принципом международных отношений становится принцип национального (т.е. государственного) суверенитета. К этому времени международные отношения характеризовались разобщенностью их участников, бессистемностью международных взаимодействий, главным проявлением которых выступали кратковременные вооруженные конфликты или длительные войны. Новые изменения обусловили и новые подходы абсолютистских монархий к своей внешнеполитической деятельности и дипломатии в период XVI–XVII веков [7, с. 39–49; 9].

Масштабы межгосударственных отношений уже не очерчивались отношениями с соседними или ближайшими государствами, а уже накануне Тридцатилетней войны была европейская система международных отношений и внешнеполитическая активность государств распространялась на всю Европу. Формы и методы дипломатии эпохи раннего Нового времени были направлены на создание своей стране, путем использования разнообразного дипломатического инструментария, благоприятных условий в отношениях с другими государствами [10].

Если поставленной цели не удавалось достичь мирным, политико-дипломатическим путем, то цель реализовывалась с помощью военной силы и оружия, что убедительно подтвердили события и исторические последствия Тридцатилетней войны для европейского пространства XVII века [8].

В эпоху раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) дипломатия становится профессиональным полем деятельности и настоящим искусством. В этот период формируется дипломатический церемониал, этикет и основные аспекты протокольной практики, порядок приёма послов и обязательный перечень почестей, которые должны предоставляться Послам зарубежных государств [9].

Институционализация новой дипломатии – постоянной дипломатии, способствовала появлению специальных трактатов и учебников для дипломатов. В них четко формулировались права и обязанности Посла, особенности его поведения в стране пребывания. Принцип посольской неприкосновенности стал общепризнанным принципом. Торжественный приём означал уважение к государству, и наоборот – сдержанный («холодный») приём означал нескрываемое недовольство его международной политикой или политико-дипломатическое пренебрежение [6, с. 229–246; 9]. Дипломатический корпус (*Corps diplomatique*) появился при каждом большом дворе и в каждой столице. Политический баланс сил, который утвердился в Европе по завершению Тридцатилетней войны, констатировал институциональное оформление новой политико-дипломатической и новой системы международных отношений – Вестфальской.

Изучая Вестфальский мир и Тридцатилетнюю войну в Европе следует вспомнить о других политико-дипломатических событиях, которые происходили в то время – Английская революция под руководством Кромвеля и Украинская освободительная война под предводительством Богдана Хмельницкого. Тесное переплетение и взаимосвязь политических событий, происходивших в Западной и Восточной Европе в конце Тридцатилетней войны, активно проявились во время подготовки и подписания Вестфальского мира 1648 и в итоговом формате самой войны, которая фактически продлевается до 1653 года [5; 10].

Современные историки рассматривают Вестфальский мир и Вестфальскую систему международных отношений, как события, которые заложили основы современного мирового порядка – разделения мира на национальные государства и появление связанных с этим принципов международного права. В некотором смысле именно Вестфальский мир заложил основы современной Европы, большая часть которой входила в те времена в сферу влияния Священной Римской Империи. Этот мир фактически уравнивал в правах реформированное христианство (различные протестантские церкви) с римокатолическим христианством. На международном уровне был признан принцип: чье государство того и вера. Кроме того, в международной политике

появилось понятие – Вестфальская система, которая обеспечивала суверенитет государства на своей территории [5, с. 111–121].

Что же представлял собой «европейский политико-дипломатическое пейзаж после битвы» – Вестфальский мир в XVII веке? Немецкий историк Хайнц Духхардт определяет его как «европейский мир». В этом отношении его подход близок к мнению большинства зарубежных и отечественных исследователей, которые разделяют такое мнение немецкого историка: довольно многое говорит о том, что дипломаты в обоих вестфальских городах, где проходили конгрессы, вполне были знакомы с языковыми дипломатическими оборотами и метафорой «европейского равновесия», то есть мыслили в категориях системных связей и категорийным аппаратом теории дипломатии раннего Нового времени. Но, к сожалению, в дальнейшем данное обстоятельство, усилив светские рационально-государственные черты европейской дипломатии, не спасло континент от дальнейших острых противоречий и войн [4, с. 545]. С этим выводом трудно не согласиться, вспомнив развитие международных отношений после 1648 года.

Оглядываясь в прошлое, мы имеем чётко видеть указатели в будущее! История учит даже тех, кто у неё учиться не хочет: она их проучивает! С 1648 года история знала большое количество конгрессов, конференций, саммитов, съездов. Тем не менее, интерес к Вестфальскому конгрессу не ослабевает и сегодня. В настоящее время в научных исследованиях и публицистической литературе продолжается дискуссия о том, в чём эффективность вестфальской системы межгосударственных отношений, в чем секрет вестфальской системы международных отношений и вестфальской модели миропорядка, которая надолго сохранила институционально-стабильный мир в Европе XVII–XVIII веков, и смогла ли бы она служить примером для договоренностей, которые обеспечат стабильность на планете в настоящее время и создать в современном мире, например, новое институциональное образование государств.

Тридцатилетняя война и институционализованный Вестфальская система международных отношений – это уникальное для своего времени политико-дипломатическое явление, по итогам которого были выработаны принципы межгосударственного диалога, использование институтов официальной новой постоянной дипломатии и неформальной (кулуарной) дипломатии, элементов и основ норм дипломатического протокола, этикета и церемониала, которые легли в основу дипломатической практики во всем мире, а не только в Европе.

Основные принципы Вестфальской системы международных отношений, описанные в мирном договоре – взаимное признание государствами национального государственного суверенитета друг друга, равноправие государств между собой и принцип нерушимости границ – применяются и по сей день. Вестфальский мирный трактат имеем все основания считать тогдашним и современным кодексом практической дипломатии. Диплома-

тические рауты и баталии Тридцатилетней войны нашли свое логичное институциональное завершение в Вестфальском мирном договоре, который стал фактически кодексом современной дипломатии [3 с. 19].

Вестфальская система международных отношений подтвердила свой статус как институт, со стойким и эффективным действенным международным механизмом. Можно констатировать, что она успешно действовала в течение всего XVII–XVIII веков, хотя и постепенно шла к своему упадку и была заменена новой архитектурой международных отношений уже лишь после Венского конгресса (1814–1815). Свою защитную институциональную функцию Вестфальская система международных отношений вполне оправдала: когда не имеется возможности избежать местных и локальных конфликтов, возможно и необходимо препятствовать им вылиться во всеобщую войну.

Модель Вестфальского компромисса (не его конкретное содержание как мира между католиками и протестантами, а его определенная формальная структура, способная быть применена к конфликтам иных сил) воплотила в себе противоречие между техническими и этическими аспектами, удерживая их в некотором единстве и порождая новую динамику западной цивилизации [7, с. 39–49].

Начиная с Вестфальского мира 1648 года режим суверенитета заменил все другие формы политической организации на международном уровне. Принцип национального суверенитета предполагал, что каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории и определяет свою внутреннюю и внешнюю политику. Вестфальской системой международных отношений были заложены основные принципы современной мировой политики XX–XXI века. Появление национальных государств – важнейший признак, которым ознаменовано наступление Нового времени, с приходом которого мир вступил на путь индустриального развития.

Таким образом, итоги Вестфальского конгресса и действенность Вестфальской системы международных отношений, стали важным стимулом для дальнейшего социально-экономического, политического, дипломатического и социокультурного европейского развития. Новая политическая система международных отношений возникла не сама по себе. Её подготовило историческое развитие Европы XV–XVI вв. Вестфальский мир – это эпохальное историческое событие, которое ознаменовало собой формирование новой политической системы и новых дипломатических систем государств. Суверенные национальные государства, взаимодействовали между собой, образуя новую систему международных отношений для Европы и всего мира.

Признав в качестве одного из ключевых принципов национального (государственного) суверенитета, вестфальский мир положил начало новой системе отношений, которая впоследствии получила название Вестфальской, или государственно-центристской, модели (системы) мира (мироустройства).

Практические достижения Вестфальского конгресса и опыт межгосударственных отношений периода Вестфальской системы международ-

ных отношений, приобретённый европейской дипломатией первой половины XVII века, предопределили будущее институциональное развитие мировой дипломатии и международного права, и не потеряли своей актуальности и для сегодняшнего дня.

Источники и литература:

1. Вестфальський мир 1648 року і організація міжнародного правопорядку // Білер, Г. Вестфальський мир 1648 року (до 350-ї річниці договорів) / Г. Білер, А. Дмитрієв. – К. : Ін Юре, 1998. – С. 11–78.
2. Дмитрієв, А.І. Вестфальський мир 1648 року і сучасне міжнародне право : монографія / А.І. Дмитрієв. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2001. – 426 с.
3. Киссинджер, Г. Дипломатія / Г. Киссинджер. – М. : Ладомир, 1997. – 906 с.
4. Кризис и трагедия континента. Тридцатилетняя война (1618–1648) в событиях и коллективной памяти Европы / науч. ред. и сост. Ю.Е. Ивонин и Л.И. Ивонина. – М. : Транс-Лит, 2015. – 564 с.
5. Прокопьев, А.Ю. Тридцатилетняя война / А.Ю. Прокопьев. – СПб. : Наука, 2020. – 385 с.
6. Ціватий, В.Г. Віденський конгрес 1814–1815 рр.: інституціональний вердикт європейського політико-дипломатичного та суспільно-історичного розвитку / В.Г. Ціватий // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки. – Вип. 25: Міжвідомчий збірник наукових праць / Відп. Ред. С.В. Віднянський. – К. : Ін-т історії України НАН України, 2016. – С. 229–246.
7. Ціватий, В.Г. Європейська система міжнародних відносин і дипломатична практика в період Тридцятилітньої війни (1618–1648): інституціональний і когнитувний дискурси / В.Г. Ціватий // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. – Том 30. – Серія «Історичні науки». – Кам'янець-Подільськ, 2020. – С. 39–49.
8. Acta Pacis Westphalicae. Serie III C. Band IV. Diarium Lambergi 1645–1649 / Bearb. von F. Bosbach. – Münster : Aschendorff Verlag, 1986.
9. Black, J. A History of Diplomacy / J. Black. – Chicago : Reaktion Books, 2010. – 312 p.
10. Lentz, T. Le congrès de Vienne. Une refondation de l'Europe, 1814–1815 / T. Lentz. – Paris : Perrin, 2013. – 400 p.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ В XXI ВЕКЕ: РАСШИРЯЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И СМЫСЛОВЫЕ ГРАНИЦЫ

Д.В. Мазарчук (Минск)

Глобализация и интенсификация информационных процессов в современном мире предполагает глубокие преобразования в общественных науках, включая историю. Эти преобразования связаны с необходимостью как отказа от традиционных «больших нарративов», так и пересмотра базового терминологического инструментария историка. В полной мере эти вызовы стоят перед историей дипломатии как одной из отраслей исторической науки.